

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Ministry of Education and Science of the Russian Federation

ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
Perm State University (Russian Federation)

ПЕРМСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА»
КРАЕВАЯ УНИВЕРСАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО
A. M. Gorky Universal Library

УНИВЕРСИТЕТ ЛУИСВИЛЛА
University of Louisville (USA)

**БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ,
ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА:
ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Материалы Первого международного симпозиума
(г. Пермь, 11–12 октября 2016 г.)

**SECURITY OF INDIVIDUAL,
STATE AND SOCIETY:
CHALLENGES AND PERSPECTIVES**

Proceedings of the First International Symposium
(Perm, October 11–12, 2016)

Пермь 2017
Perm 2017

УДК 159.9: 351.746: 316.47

ББК 88.52 + 60.524

Б40

Безопасность личности, государства и общества: вызовы и перспективы:
Б40 материалы Первого международного симпозиума (г. Пермь, 11–12 окт. 2016 г.)
/ отв. ред. М. Лосавио, П. С. Пастухов, С. В. Полякова, Н. В. Сыропятова;
Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017. – 159 с.

ISBN 978-5-7944-2878-0

В сборнике публикуются материалы первого международного симпозиума «Безопасность личности, государства и общества: вызовы и перспективы», состоявшегося на базе Пермского государственного национального исследовательского университета 11–12 октября 2016 г. В рамках симпозиума рассматривались проблемы безопасности в сфере судопроизводства, предпринимательского права и безопасности личности и организаций, информационных технологий и информационной безопасности, безопасности детей и групп риска, безопасности в здравоохранении и экологии. Участниками симпозиума стали представители России, США, Испании, Китая, Кореи и Индии.

Издание предназначено для научных и практических работников, студентов и преподавателей.

Печатается по решению оргкомитета симпозиума

Оргкомитет: кафедра предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса ПГНИУ, кафедра уголовного процесса и криминалистики ПГНИУ, кафедра английского языка и межкультурной коммуникации ПГНИУ

Ответственные редакторы: М. Лосавио, П. С. Пастухов, С. В. Полякова, Н. В. Сыропятова

Security of Individual, State and Society: Challenges and Perspectives: Proceedings of the First International Symposium (Perm, Russia, October 11–12, 2016) / Executive editors: M. Losavio, P. S. Pastukhov, S. V. Polyakova, N. V. Syropiatova; Perm State University. – Perm, 2017. – 159 p.

ISBN 978-5-7944-2878-0

The book comprises the proceedings of the International Symposium “Security of Individual, State and Society: Challenges and Perspectives” (Perm, Perm State University, October 11–12, 2016). In the framework of the international scientific event the scholars discussed the issues related to the Tracks: Security and the System of Justice, Business Law and Security of Individual and Entities, ICT and Information Security, Security of Children and At-Risk Populations Health and Environmental Security. The representatives from Russia, USA, Spain, China, Korea and India took part in the symposium.

The publication is intended for researchers and practitioners, students and professors.

Published by the decision of the organizing committee

Main organizers: Department of Business Law, Civil and Arbitration Process of Perm State University, Department of Criminal Procedure and Criminalistics of Perm State University, Department of English Language and Intercultural Communication of Perm State University

Executive editors: Michael Losavio, Pavel Pastukhov, Svetlana Polyakova, Natalia Syropiatova

ISBN 978-5-7944-2878-0

© ПГНИУ, 2017

© Perm State University, 2017

должен и самостоятельно за истца формулировать применимые нормы права к его требованиям.

Подводя итоги, представляется возможным констатировать назревшую необходимость изменения статьи 12 ГК РФ и, как следствие, фиксирования общих положений о способах защиты гражданских прав в целях оптимизации эффективности правового регулирования защиты гражданских прав.

В частности, думается, необходимо законодательно закрепить в качестве общего условия применения надлежащего способа защиты гражданских прав обеспечение непосредственного восстановления нарушенного или оспоренного права или законного интереса, а также предусмотреть отказ в иске как правовое последствие избрания ненадлежащего способа защиты, в том числе в связи с неверной правовой квалификацией заинтересованным лицом избранного способа защиты.

НОВЕЛЛЫ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПРЕТЕНЗИОННОМ ПОРЯДКЕ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ С ПОЗИЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОБРОСОВЕСТНЫХ УЧАСТНИКОВ СПОРА

Д. А. Федяев

*Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
г. Пермь*

По мнению разработчиков, внесенные Федеральным законом от 02 марта 2016 г. № 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) новеллы относительно обязательности соблюдения сторонами спора, возникающего из гражданских правоотношений, досудебного порядка его урегулирования преследуют вполне очевидную цель – оптимизация судебной нагрузки, повышение качества работы судебной системы и эффективности правосудия в це-

---

© Федяев Д. А., 2017

¹ Рос. газета, 2016. 4 марта. № 47.

лом, в том числе посредством уменьшения количества споров, передаваемых на рассмотрение арбитражных судов¹.

Будучи инициированным Верховным Судом Российской Федерации², к тому времени уже интегрировавшим в себя Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, законопроект еще на стадии рассмотрения получил предсказуемо позитивные отзывы, особенно, со стороны представителей судейского сообщества³. В пояснительной записке к законопроекту в качестве одного из аргументов отмечалось, что обязательный досудебный порядок не является новшеством для российского арбитражного процесса⁴.

Безусловно, разгрузка судов является актуальной задачей на текущем этапе развития российской судебной системы, реализация которой обеспечит доступ к правосудию. Публичные претензии на этот счет далеко не редкость⁵. Тем не менее, является ли такой возврат к императивному регулированию положительным примером реализации третьего закона диалектики – отрицание отрицания? Попытаемся рассмотреть этот вопрос с позиции имущественных интересов и обеспечения экономической безопасности участников спора, в первую очередь, кредитора, претендующего на процессуальный статус истца после возбуждения арбитражным судом производства по делу.

Благая цель авторов законопроекта – максимально оградить арбитражные суды от инициирования по надуманным или даже сфабрикованным основаниям судебных споров отдельными недобросовестными истцами заслуживает понимания. Между тем, как отмечается в юридической литературе, оказался не проработан вопрос определения добросовестности сторон при исполнении порядка претензионного и досудебного урегулирования споров⁶.

---

¹ См.: Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 638178-6 «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.duma.gov.ru>.

² Постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 21 октября 2014 г. №10 [Электронный ресурс] // URL: <http://ппвс.пф/2014/postanovlenie-plenuma-vs-rf/N10-ot-21.10.2014.html> (дата обращения: 27.10.2016).

³ См., например: *Мачучина О.А.* Досудебный порядок и право на иск в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 6. С. 8–11.

⁴ Ранее был предусмотрен Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации 1992 г. со ссылкой на Положение о претензионном порядке урегулирования споров, утв. Пост-ем Верховного Совета Рос. Федерации от 24 июля 1992 г. № 3116-1.

⁵ Время начаться суду: что делать, если заседание не началось в срок [Электронный ресурс] // ПравоRU. URL: <http://pravo.ru/review/view/134888/> (дата обращения 27.10.2016).

⁶ *Федотов П.* Очередной виток судебной реформы // ЭЖ-Юрист. 2014. № 45. С. 4–5.

Авторы законопроекта исходили из того, что одна из причин высокой нагрузки арбитражных судов – злоупотребление лицами, участвующими в деле своими процессуальными правами. Однако может ли это служить оправданием создаваемым дополнительным препятствиям в реализации права на судебную защиту для добросовестных участников гражданского оборота, в то время как именно из презумпции добросовестного поведения требует исходить пункт 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации¹. Не случайно норма об обязательном досудебном порядке урегулирования спора системно включена в статью 4 АПК РФ, определяющую условия реализации права на обращение в арбитражный суд.

С другой стороны, вряд ли введённый обязательный претензионный порядок сможет защитить от необоснованных претензий недобросовестного кредитора, угрожающего обратиться в суд с иском. Остается только гадать, к каким превентивным мерам, по мнению законодателя, должен прибегнуть должник – «жертва», чтобы избежать передачи спора на рассмотрение суда. С мониторингом исков уже вполне справляются средства электронной картотеки арбитражных дел².

На практике предполагаемые негативные последствия для вынужденного ответчика по сфабрикованным спорам, помимо прочего, связывают с возможными мерами обеспечения иска, затрудняющими нормальную хозяйственную деятельность. Однако практика показывает вполне взвешенный подход арбитражных судов к применению обеспечительных мер. В спорных случаях, если не устраивает длительность процедуры апелляционного обжалования, имеется возможность отмены обеспечения иска судом по ходатайству лица, участвующего в деле (статья 97 АПК РФ).

Напротив, такая осторожность судов в вопросе применения обеспечительных мер не позволяет добросовестному истцу рассчитывать на то, что в течение необходимого срока ответа на претензию ответчиком не будут предприняты меры, на какие только хватит фантазии его юристов, для увода активов от обращения взыскания. Довольно продолжительный для

---

¹ См., например, об этом: *Голубцов В.Г.* Принцип добросовестности как элемент правового механизма стимулирования должника к надлежащему исполнению обязательств и гарантирования интересов кредиторов: анализ судебно-арбитражной практики // Вестн. Пермского ун-та. Юрид. науки. 2016. Вып. 2(32). С. 175–184.

² *Картотека* арбитражных дел [Электронный ресурс] // URL: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения: 27.10.2016).

современных реалий электронного документооборота тридцатидневный срок¹ ожидания не способствует развенчанию этих опасения.

Особенно явно это будет проявляться, например, в спорах о виндикации, применении последствий недействительности сделок, неосновательном обогащении подобных, когда зачастую требуется максимально быстрая реакция на выбытие имущества из ведения титульного владельца вследствие заведомо противоправного поведения третьих лиц, предотвращение дальнейшего движения или распыления. В случае промедления восстановление нарушенных прав окажется затруднительным или даже невозможным. О предварительных обеспечительных мерах (статья 99 АПК РФ) вряд ли можно говорить, как о рекомендуемом средстве защиты экономических интересов, в силу крайне ограниченной практики их применения.

Признавая заявленную разработчиками законодательной новеллы эффективность правосудия в качестве необходимого условия функционирования системы арбитражного судопроизводства, нельзя забывать, что одним из важнейших критериев эффективности является исполнимость судебного акта. Однако, как видим, обязательный претензионный порядок этому совсем не способствует.

Скорее всего, участники гражданского оборота попытаются компенсировать законодательно установленную продолжительность срока ответа на претензию в договорах. Думается, диспозитивное положение о возможности предусмотреть иной порядок досудебного урегулирования спора не может быть истолковано, как допускающее полное исключение претензионного порядка по соглашению сторон.

Что касается обоснования переноса вопроса о досудебном порядке урегулирования споров из сферы свободного волеизъявления сторон в разряд императивных предписаний стремлением законодателя предотвратить перевод в статус судебных тех споров, которые теоретически могут быть разрешены переговорным путем, то вряд ли существуют достоверные статистические данные в пользу такого решения.

---

¹ Примечательно, что это единственный случай исчисления в АПК РФ срока в календарных днях. Остается надеяться, что правоприменительная практика будет склоняться в пользу буквального толкования нормы части 5 статьи 4 АПК РФ, а не к общим правилам исчисления сроков в части 3 статьи 113 АПК РФ, согласно которой в сроки, исчисляемые днями, не включаются нерабочие дни. В противном случае, принимая во внимание, что в некоторых месяцах количество выходных и праздничных дней превышает количество рабочих, срок ответа на претензию может увеличиться в полтора раза.

Рассматривая данный аспект проблемы, следует помнить, что судебное разбирательство является экстраординарным, нежелательным способом разрешения конфликта, сопряженным с риском несения дополнительных судебных издержек, разрушением сложившихся деловых связей и отношений доверия с контрагентами. Действующий разумно и не имеющий подтверждения намеренного уклонения должника от исполнения обязательства субъект предпринимательской деятельности предпримет меры для внесудебного урегулирования конфликта, даже если претензионный порядок не был согласован сторонами. В большинстве случаев это применимо и к спорам из внедоговорных отношений.

Отступление от этого правила возможно, когда кредитор предполагает намеренное неисполнение обязательства должником. Однако в таком случае обязательный претензионный порядок не предотвратит неизбежный перевод спора в судебную плоскость, как, впрочем, и в случае неплатежеспособности должника.

Нельзя не отметить сложившуюся ранее положительную практику расширения сферы применения установленного законодательством обязательного претензионного порядка для некоторых категорий споров (вытекающих из грузоперевозок, оказания услуг связи и др.) за счет включения договорных условий о досудебном порядке, что, в целом, подтверждает способность делового сообщества к внесудебному урегулированию споров без дополнительных императивных предписаний.

Резюмируя изложенное, выскажем мнение, что в отношении добросовестных платежеспособных должников претензионный порядок будет соблюдаться добросовестным кредитором исходя из собственных экономических соображений независимо от обязательности такого порядка. В иных случаях он заведомо бессилён и лишь будет способствовать дальнейшему дисбалансу экономических интересов участников назревающего конфликта. При спорных результатах оказался серьезно снижен уровень экономической безопасности добросовестных участников гражданского оборота, которым несправедливо созданы дополнительные трудности в реализации права на судебную защиту.

В качестве компромиссного варианта можно предложить расширение категорий споров, по которым соблюдение досудебного порядка урегулирования не является обязательным, сокращение срока ответа на претензию.